№ 49 Вторникъ, 26-го апрѣля 1905 года. Годъ изданія 66. № 49

МОГИЛЕВСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

Подписка принимается въ Могилевѣ—въ губернской типографіи, въ магазинѣ общества потребителей, и въ книжныхъ магазинахъ Сыркина и Іоффе, писчебумажныхъ магазинахъ де-Ноткина и І. Л. Шика, и въ парфюмерномъ магазинѣ Зандберга. Розничная продажа производится тамъ же. Въ Гомелѣ подписка и розничная продажа «Мог. Губ. Вѣд.» производится въ кн. магазинѣ Захарьина, въ Оршѣ въ кн. маг. Подземскаго и въ другихъ городахъ въ книжныхъ магазинахъ.

За частныя объявленія, помѣщаемыя въ «Губ. Вѣд.» назначена плата отъ строки петита въ столбцѣ: за 1 разъ 10 к., за 2 раза 16 к. и за 3 раза 20 коп., свыше-же 3 разъ по 5 к. за каждый разъ и каждую строку петита въ столбцѣ, а за объявленія передъ текстомъ плата удваивается.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ,

ИЗДАНІЕ ВТОРОЕ.

Газета общественная и литературная.

Выходитъ по вторникамъ, четвергамъ и субботамъ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ: 1) На газету «Могилевскія Губернскія Вѣдомости изданіе второе» цѣна 4 рубля въ годъ (для сельскихъ обществъ, начальныхъ сельскихъ училищъ и духовенства 3 руб.), на полгода 2 руб. (для сельскихъ обществъ, начальныхъ сельскихъ училищъ и духовенства 1 р. 50 к.) на три мѣсяца 1 р. 50 к.

2) На оффиціальное изданіе «Могилевскія Губернскія Вѣдомости» (1 разъ въ недѣлю) 3 рубля въ годъ.

3) На оба изданія вмѣстѣ 6 руб., на полгода 3 руб., на три мѣсяца 2 р.

По соглашенію Могилевскаго Губернатора съ Попечителемъ Виленскаго учебнаго округа и Епархіальнымъ Преосвященнымъ, второе изданіе «Мог. Губ. Вѣд.» допущено къ обращенію въ народныхъ читальняхъ и библіотекахъ Могилевской губ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Гор. Мстиславль.

Мстиславль—одинъ изъ древнѣйшихъ и послѣ Могилева самый замѣчательный, въ историческомъ отношеніи, городъ Могилевской губерніи; онъ расположенъ на правомъ берегу рѣки Вѣхры, въ $139\frac{1}{2}$ верстахъ отъ Могилева по почтовому тракту на гор. Горки и въ 95 верст. по упраздненному тракту на мѣсточки Рясну и Сухари.

Нѣтъ сомнѣнія, что въ первой половинѣ XII вѣка Мстиславль былъ выдвинутъ князьями смоленскими, какъ передовое укрѣпленіе, защищавшее торговый путь по системѣ водъ Сожа и Днѣпра отъ напора князей полоцкихъ, а затѣмъ со 2-й половины XII вѣка и полоцко-литовскихъ.

Уже въ грамотѣ 30 сентября 1150 г., которою смоленскій князь Ростиславъ Мстиславовичъ установилъ дани и пошлины въ смоленской епископіи, Мстиславль показанъ въ числѣ городовъ смоленскаго княжества и былъ обязанъ вносить дань лисицами. Въ 1156 г., когда князья черниговскіе составили союзъ противъ Юрія Долгорукаго, чтобы отнять у него Кіевъ, Изяславъ Давидовичъ „стояще у Мстиславля, сътвориста миръ съ сыновцами своими". Въ 1180 г. Мстиславль является уже столицею удѣльнаго княжества, а слѣдовательно, и торговымъ городомъ, такъ какъ при тогдашней системѣ хозяйства въ области (все поступало въ казну князя натурою), иначе и быть не могло. Первымъ удѣльнымъ княземъ Воскресенская лѣтопись называетъ Мстислава Романовича, повѣствуя, конечно, что въ честь его былъ построенъ Мстиславль, а потому и названъ его именемъ.

Мстиславль.

Въ XIV вѣкѣ Мстиславлемъ завѣдывалъ князь Ольгердъ, который отдѣливъ его отъ Смоленска, посадилъ въ немъ своего намѣстника.

Мстиславль въ XVII вѣкѣ по близости своего положенія къ русской границѣ, при каждой войнѣ подвергался нападеніямъ; но ни одно изъ нихъ не было такъ жестоко, какъ случившееся въ 1654 году при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, который присоединилъ Мстиславль къ Россіи.

По возсоединеніи Бѣлоруссіи, въ 1772 г., Мстиславль назначенъ провинціальнымъ городомъ Могилевской губерніи.

Въ 1787 г. городъ удостоился посѣщенія путешествовавшей въ Тавриду Императрицы Екатерины II, къ пріѣзду которой выстроенъ былъ деревянный дворецъ. *) Ея Величество прибыла сюда 18-го января въ 7 часовъ вечера и здѣсь имѣла ночлегъ; Могилевскій архіепископъ Георгій Конисскій привѣтствовалъ государыню знаменитою рѣчью, служащею въ нашей литературѣ образцомъ ораторскаго краснорѣчія.

Преданіе говоритъ, что Мстиславль имѣлъ когда-то болѣе 30 тысячъ жителей

По оффиціальнымъ же свѣдѣніямъ въ 1880 году ихъ считалось 3893 души муж. и 3819 женск. пола; въ 1904 же году населеніе увеличилось до 5677 душъ муж. и 5103 д. жен. пола.

Мстиславль изстари славился особымъ, выработаннымъ его обывателями промысломъ, извѣстнымъ подъ именемъ кубричества, т. е. хожденія по Россіи съ просительными книжками для сбора подаяній на церкви. Теперь этотъ промыселъ брошенъ.

Мстиславскій уѣздъ, благодаря составу служилой и коренной интеллигенціи является однимъ изъ наиболѣе живыхъ уѣздовъ.

*) Въ немъ долгое время затѣмъ помѣщалось дворянское уѣздное училище, а въ 1858 г. во время бывшаго въ Мстиславлѣ опустошительнаго пожара, онъ сгорѣлъ.

ПОСЛѢДНІЯ ТЕЛЕГРАММЫ

(Россійскаго Телеграфнаго Агентства).

Получены 23 апрѣля въ 5 ч. дня.

ТОКІО. Вторичный протестъ Японіи къ французскому правительству заявленъ по поводу того, что балтійской эскадрѣ предписано удалиться изъ бухты Хонкое. Полагаютъ, что Рожественскій избираетъ новую базу въ бухтѣ Монгсаѣ, на югѣ отъ острова Гайнана.

ТОКІО. Возбужденіе противъ Франціи по вопросу о нейтралитетѣ вновь оживилось. Японская пресса требуетъ энергичныхъ дѣйствій и предлагаетъ подвергнуть бамбардировкѣ французскія порты. Русскія войска въ сѣверной Кореѣ выдвинуты съ цѣлью предотвратить попытки японцевъ прервать

Семья и школа.

Вышелъ первый томъ полнаго собранія сочиненій В. Дорошевича. Предполагается всего двѣнадцать томовъ, при чемъ статьи подобраны такъ, что каждый томикъ представляетъ собою однородное цѣлое, собраніе статей по одному общему вопросу. Одинъ, напримѣръ, томъ посвященъ характеристикамъ литературныхъ и общественныхъ дѣятелей, другой—театру и дѣятелямъ сцены, третій—дѣламъ печати, четвертый—недавнему безлюдью и безвременью и т. д.

Такое изданіе очень удачно по своему замыслу. Оно выпуклѣе обрисовываетъ самого автора: не однимъ случайнымъ мимоходнымъ, хотя бы и талантливымъ, но всегда отрывочнымъ эскизомъ, очеркомъ, шуткою, злободневнымъ разсказомъ. Оно подборомъ цѣлаго ряда статей по одному и тому же вопросу даетъ возможность полнѣе судить объ авторѣ и какъ о психологѣ, и какъ о художникѣ, и даже какъ о мыслителѣ, а не только какъ о злободневномъ публицистѣ Оно наконецъ, и читателю даетъ разностороннее освѣщеніе того или другого вопроса. Штрихъ за штрихомъ вырисовываетъ цѣлое опредѣленное міровоззрѣніе. Заставляетъ уже не только улыбнуться, а и задуматься, съ серьезною мыслью отнестись къ ярко подчеркнутому вопросу.

Первый томъ собранія сочиненій В. Дорошевича восвященъ вопросу о семьѣ и школѣ. Онъ такъ и называется: «Семья и школа».

Первымъ очеркомъ въ этомъ томикѣ можно поставить статью „Что такое ребенокъ?" Авторъ ко времени и къ мѣсту ставитъ этотъ вопросъ. Разъ подымаются рѣчи о преобразованіяхъ школы, о правильной и разумной постановкѣ обученія и воспитанія въ школѣ,—далеко не лишнее, а если хотите, то и первое, самое необходимое спросить:

— Да для кого же и для чего же вы, собственно, хотите преобразовывать нашу школу? Какія цѣли вы себѣ ставите? Какъ вы понимаете сущность ребенка? Что изъ него желали бы сдѣлать?

Авторъ, по свойственной его таланту особенности, даетъ краткое, но удивительно сильное и глубокое опредѣленіе сущности ребенка.

— Дѣти, это—безсмертіе души,—говоритъ онъ.—Безсмертіе еще здѣсь, на землѣ. —Мы безсмертны въ своихъ дѣтяхъ. Мы не умремъ, если у насъ есть хоть одинъ ребенокъ. Каждый родитель вмѣстѣ съ поэтомъ можетъ сказать:

Нѣтъ, весь я не умру, но часть меня большая,
Отъ тлѣна убѣжавъ, по смерти станетъ жить.

Не умретъ лучшее, что во мнѣ есть. Я жилъ, страдалъ, работалъ, мыслилъ, и лучшія изъ тѣхъ мыслей, которыя у меня накопились за жизнь, лучшія изъ чувствъ, которыя у меня вырабатывались, я передалъ моему ребенку. Только лучшія! Замѣтьте!

Всѣ мы знаемъ, что въ жизни очень важно умѣло лгать. Однако, мы не учимъ ребенка:

— Лги умѣло!

Мы говоримъ ему.

— Люби правду!

Горькій опытъ учитъ насъ, что есть много дурного, сквернаго, гнустнаго, отъ чего бываетъ въ жизни гораздо больше выгоды, чѣмъ отъ добра,—однако, мы не учимъ ребенка:

— Умѣй ловко пользоваться гнустностью. Не избѣгай подлости, когда надо! Кругомъ такъ дѣлаютъ. Это необходимо въ борьбѣ за существованіе. Пользуйся и зломъ.

Нѣтъ. Мы передаемъ своему ребенку только то, что есть въ нашихъ мысляхъ и въ нашемъ сердцѣ лучшаго, божественнаго, и потому безсмертнаго. Мы стремимся, чтобы лучшая часть нашей души осталась безсмертной и жила въ нашемъ ребенкѣ. Это—безсознательное стремленіе къ безсмертію.

Рожденіе ребенка—это скульптура И я—маленькій Пигмаліонъ, который въ созданную имъ статую хочетъ вдохнуть живую душу,—мою душу, чтобы она жила послѣ моей смерти. У меня есть мечты, идеалы, грезы. Я не доживу до ихъ осуществленія. Но онъ, ребенокъ мой, можетъ-быть, доживетъ. Не онъ,—его дитя, которому онъ, въ свою очередь, передастъ мою душу, вложенную мною въ него.

И когда мой внукъ увидитъ осуществленіе того, о чемъ мечталъ я, тогда онъ скажетъ:

— Мой дѣдъ еще мечталъ объ этомъ! Вотъ, если бы старикъ дожилъ, увидѣлъ!

Это моя душа прочтетъ его устами:

— Нынѣ отпущаеши...

Давъ такое опредѣленіе сущности ребенка, авторъ соотвѣтствующимъ образомъ опредѣляетъ и отношенія семьи и школы къ ребенку. Ребенокъ—лучшіе задатки лучшихъ сторонъ родительской души. Поэтому и воспитаніе, и образованіе ребенка къ тому и должно все сводиться, чтобы будить и развивать въ дѣтской душѣ все лучшее, все божественное.

Образованіе и воспитаніе ребенка, это—буравленіе, сверленіе артезіанскаго колодца. На большей или меньшей глубинѣ, съ малыми или большими усиліями, а нужно добраться до живой души, дорыться до родника живой воды, что таится на днѣ дѣтской души, и вызвать ее наружу, чтобы она брызнула живой и сильной струей, оросила все вокругъ себя, напоила, заиграла на солнцѣ милліонами искръ.

Но такое буреніе дѣтской души, какъ и буреніе артезіанскаго колодца, требуетъ особаго сверла. Сверла съ алмазомъ на концѣ. Если же мы въ дѣло пускаемъ, вмѣсто алмазнаго сверла, тупое толстое бревно, то, понятно, такимъ орудіемъ до родника живой воды ни въ почвѣ, ни въ живой дѣтской душѣ мы никогда не докопаемся.

Къ несчастію школы и семьи, а еще болѣе,—къ несчастію самихъ дѣтей, а чрезъ нихъ и къ несчастію жизни, куда они рано или поздно входятъ дѣятелями,—у насъ дѣло буравленія совершается какъ разъ далеко не алмазными сверлами.

Авторъ въ очеркѣ «Безъ циркуляра» разсказываетъ, какъ онъ семилѣтнимъ мальчуганомъ поступилъ въ гимназію.

— Я отлично рѣшилъ задачу «на яблоки»: „у одного мальчика было 5 яблокъ, два съѣлъ, сколько осталось?» Наставилъ въ диктантѣ въ мѣру буквы „ять" и не смѣшалъ Каина съ Авелемъ.

И вотъ мы стояли съ матушкой въ актовомъ залѣ, передъ безконечнымъ столомъ, покрытымъ зеленымъ сукномъ, и ждали рѣшенія нашей участи.

За страшнымъ совѣтскимъ столомъ сидѣли двое. Г директоръ, бритый господинъ въ золотыхъ очкахъ съ лицомъ не министра,—предсѣдателя комитета министровъ. Другой—инспекторъ Кашкадамовъ, свѣтлой памяти котораго собственно и посвящаетъ авторъ свой очеркъ „Безъ циркуляра".

Директоръ презрительно трясъ въ рукѣ мое метрическое свидѣтельство, смотрѣлъ на мою матушку негодующе поверхъ очковъ и выговаривалъ гнѣвно и раздѣльно:

— Вы позволяете себѣ, сударыня, понапрасну утруждать преподавателей и начальство. Вы приводите экзаменовать вашего сына....

Онъ даже глазомъ не повелъ на меня, словно меня не было.

— ...Когда ему отъ роду всего семь лѣтъ.

— Черезъ пять мѣсяцевъ будетъ восемь, г. директоръ! Мальчикъ готовъ.

Матушка плакала.

Я выросъ въ средней русской семьѣ, которая, какъ огня, боится начальства, и объясненія съ начальствомъ считаютъ однимъ изъ самыхъ большихъ несчастій, какія только могутъ выпасть на долю человѣка.

А потому, видя передъ собой начальство, я горько рыдалъ самымъ безутѣшнымъ образомъ.

Директоръ посмотрѣлъ на мою матушку съ величайшимъ презрѣніемъ:

— Здѣсь, сударыня, не базаръ и не торгуются. Здѣсь казенное учрежденіе, и существуютъ правила. На какомъ основаніи вы позволили себѣ безпокоить преподавателей и начальство, когда въ правилахъ ясно сказано: «въ приготовительный классъ принимаются дѣти не моложе 8 лѣтъ отъ роду»?

— Г. директоръ, годъ пропадетъ. Мальчикъ приготовленъ. Все знаетъ.

Директоръ презрительно повелъ плечами:

— Слезами, сударыня, не поможете. Я вамъ человѣческимъ языкомъ говорю: правила!

Я заревѣлъ еще безутѣшнѣе.

Теперь оставьте пока продолженіе этой сцены и подумайте, просто, по-человѣчески. Происходитъ цѣлая трагедія. Мальчикъ готовился, мать готовила. Оба работали, свое дѣло сдѣлали. И оба мечтали. Жили мечтою.

Приходятъ въ школу. Мать сдаетъ ребенка со своихъ рукъ на чужія. Казалось бы, тутъ-то и стоятъ люди ласки, сердца, большого ума. Примутъ ребенка, привѣтятъ. На всю жизнь оставятъ свѣтлое впечатлѣніе. Сразу расположатъ къ школѣ. Плѣнятъ дѣтскую душу. Выростетъ человѣкъ, состарится, а все будетъ помнить первое знакомство со школой. Будетъ говорить:

— Люди то какіе милые! Относятся-то какъ! Вотъ какъ надо обращаться другъ съ другомъ! Недаромъ и названа школа. Учитъ! Вразумляетъ!

И вмѣсто всего этого, вмѣсто свѣтлыхъ живыхъ людей, вмѣсто нужной для ребенка мягкой души—какой-то сплошной казенный параграфъ. Противныя, сѣрыя, грязныя, казенныя стѣны. Казенный столъ съ казеннымъ зеленымъ сукномъ. Казенные фраки. Казенныя лица. Казенныя души. Казенныя слова:

— Правило! Циркуляръ! На какомъ основаніи? Нельзя! Довольно! Здѣсь не разсужденія, а такой-то параграфъ!

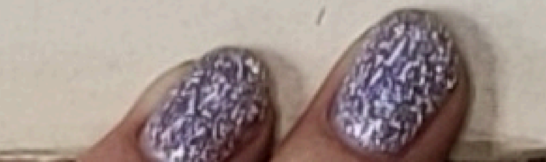
Скажите: „Что жъ дѣлать? Безъ правилъ тоже не обойдешься. Правила нужны для порядка. Нельзя большое дѣло оставить зря, на произволъ".

Согласенъ на все, съ однимъ дополненіемъ:

— Правило для человѣка, а не человѣкъ для правила. Правило дополняетъ человѣка, а не господствуетъ надъ нимъ. Живое дѣло школы требуетъ прежде всего и больше всего живой человѣческой души, а не мертвыхъ бумажныхъ правилъ.

Можно, оказалось, и тутъ обойтись безъ правилъ. Директоръ, съ тупымъ бревномъ на концѣ своей души, видѣлъ передъ собой на столѣ мертвую бумагу съ правиломъ и не видѣлъ убитаго горемъ живого ребенка, а инспекторъ Кашкадамовъ посмотрѣлъ далѣе стола, оставилъ безъ вниманія параграфъ циркуляра и увидѣлъ большую трагедію въ маленькой дѣтской душѣ.

Онъ поманилъ мальчика пальцемъ, лас-

сообщенiе между Харбиномъ и Владивостокомъ. Въ верховьяхъ Тумена сооружены мосты и по лѣвому берегу оборонительныя укрѣпленiя.

Получены 25 апрѣля въ 9½ ч. вечера.

ТОКIО. (Военная). Россiя продолжаетъ настаивать предъ китайскимъ правительствомъ о соблюденiи нейтралитета Монголiи въ мѣстностяхъ къ сѣверо-западу отъ Толина для обезпеченiя своихъ войскъ отъ обходнаго движенiя японцевъ. Полагаютъ, что выходъ въ море владивостокскаго крейсерскаго отряда послѣдуетъ въ непродолжительномъ времени, для установленiя сообщенiя между эскадрами адмирала Рожественскаго съ главнымъ начальствомъ во Владивостокѣ.

ЭРИВАНЬ. 22 апрѣля. Забастовали швейцары, оффиціанты, повара клубовъ, гостинницъ и ресторановъ и, подъ давленiемъ забастовавшихъ, перестали торговать трактиры, харчевни и съѣстныя лавки. Порядокъ не нарушался. Ученики городского училища перебили стекла въ зданiи училища и устроили шествiе по улицамъ. Порядокъ установленъ мѣрами полицiи. Между жителями татарскаго населенiя Хачабары и армянскаго Казалея произошло на дняхъ кровавое столкновенiе, вызванное споромъ за землю. При перестрѣлкѣ раненъ мусульманинъ, убиты мусульманинъ, заступившiйся за армянъ, и полицейскiй стражникъ армянинъ. Около Джульфы на Араксѣ погибла лодка. Утонули 46 человѣкъ персидско-подданныхъ.

ТИФЛИСЪ. Дирекцiя электрическаго трамвая объявила, что продолжающiе забастовывать служащiе будутъ уволены, если завтра не возобновятъ работъ. На всѣхъ станцiяхъ закавказскихъ желѣзныхъ дорогъ забастовала буфетная прислуга.

КIЕВЪ. 24 апрѣля. На Крещатикѣ въ центральной части города образовалась толпа въ 100 человѣкъ, которая въ сопровожденiи разнаго сброда ходила по магазинамъ, требуя закрытiя ихъ по случаю праздничнаго дня. Большинство магазиновъ спѣшно закрылись опасаясь насилiй. Толпа состояла изъ приказчиковъ магазиновъ, установившихъ соглашенiе не торговать праздниками.

РИГА. Ночью на окраинѣ города на Митавскомъ предмѣстьи на шедшаго домой городового Карчинскаго неизвѣстные стрѣляли изъ револьверовъ и, нанеся въ бокъ и животъ три смертельныхъ раны, скрылись.

ЕЛИСАВЕТПОЛЬ. На линiи начинается забастовка прислуги въ буфетахъ.

КОВНО. Вчера толпа евреевъ произвела безпорядокъ, сопровождавшiйся возгласами и револьверными выстрѣлами.

Получена 25 апрѣля въ 10 ч. веч.

ПЕТЕРБУРГЪ. (Оффицiальная). **Всеподданнѣйшая телеграмма генералъ-отъ-инфантерiи Линевича на Имя Его Императорскаго Величества отъ 24 апрѣля 1905 года:** 21 апрѣля японская конница на нашемъ правомъ флангѣ потѣснила наши передовыя конныя части, причемъ при перестрѣлкѣ былъ раненъ штабсъ-капитанъ Коптевъ.

Получены 26 апрѣля въ 7 ч 30 м. утра.

БАКУ. (Военная). 25 апрѣля. Извѣстiе о начавшейся забастовкѣ прислуги въ городѣ Баку и желѣзно-дорожномъ буфетѣ вымышленно. Подписалъ: временный бакинскiй полицiймейстеръ подполковникъ Шубинскiй.

ТИФЛИСЪ. На всѣхъ станцiяхъ закавказскихъ желѣзныхъ дорогъ забастовала буфетная прислуга. Сюда прибыли сто паровозныхъ бригадъ каспiйской области. Ихъ распредѣляютъ по главнымъ станцiямъ закавказскихъ дорогъ. Этими мѣрами надѣются установить правильное движенiе на закавказскихъ желѣзныхъ дорогахъ, нарушаемое постоянными стачками.

БЕРЛИНЪ. 24 апрѣля. Начались торжества по случаю столѣтней годовщины со дня смерти Шиллера.

ЛОНДОНЪ. Чемберлэнъ довольно серьезно захворалъ.

ОДЕССА. Собранiе хроникеровъ мѣстныхъ газетъ постановило: въ цѣляхъ объединенiя недоразумѣнiй съ издателями и улучшенiя матерiальнаго и нравственнаго положенiя, возстановить угасшее общество тружениковъ печатнаго дѣла.

Съ парохода въ лазаретъ прибыла двадцать третья партiя артурцевъ въ числѣ семидесяти одного нижнихъ чиновъ и рабочихъ.

ТЕГЕРАНЪ. Шахъ выѣхалъ 24 апрѣля въ Европу.

КАНЕЯ. Магометанское общество встревожено совершеннымъ въ магометанскомъ городѣ убiйствомъ. 150 магометанъ выѣхали въ Малую Азiю вслѣдствiе происходящихъ здѣсь волненiй. Инсургенты заняли городъ Кастелли, расположенный на сѣверномъ побережiи между Ретимно и Кандiей. Они захватили таможню.

БѢЛГРАДЪ. (Соб. корр.). Согласно оффицiальнымъ свѣдѣнiямъ полковникъ Янковъ съ четой въ 400 человѣкъ перешелъ болгарскую границу по направленiю къ Ускюбу. Сначала полагали, что онъ отправился отомстить за свой родной городъ Загоричаны, разоренный недавно греками, но теперь Янковъ высказываетъ намѣренiе поднять общее возстанiе.

АФИНЫ. По слухамъ королевичъ Георгiй греческiй намѣревается выйти въ отставку вслѣдствiе затруднительности положенiя, создавшаго послѣдними событiями.

Получены 26 апрѣля въ 8 ч. утра.

САЙГОНЪ. (Военная) 25 апрѣля. Эскадра Небогатова прошла мимо Сайгона.

ГИБРАЛТАРЪ. Англiйскiй пароходъ прибылъ и началъ грузить 440 тоннъ матерiаловъ для флота, предназначенныхъ въ Гонконгъ. Морскiя власти получили приказанiе по возможности ускорить отправку этого груза.

ТОКIО. Японская печать предлагаетъ Францiи оставить свой двуличный образъ дѣйствiй, такъ какъ лучше открыто принять сторону Россiи.

ЛОНДОНЪ. «Times» передаетъ посланную изъ Гонконга корреспондентомъ агентства Лаффана телеграмму, которую французскiй цензоръ въ Сайгонѣ запретилъ отправлять. Въ телеграммѣ этой корреспондентъ сообщаетъ, что онъ посѣтилъ Камранскую бухту и на основанiи личныхъ наблюденiй говоритъ, что если-бы Францiя не позволила русской эскадрѣ взять полный запасъ свѣжаго провiанта и пользоваться французкимъ телеграфомъ, оставаясь въ теченiи десяти дней въ гавани, то русская эскадра оказалась бы въ весьма затруднительномъ положенiи. Въ передовой статьѣ по этому поводу «Times» выражаетъ надежду, что Францiя правильно понимаетъ всю серьезность настоящаго положенiя. Со стороны Францiи было-бы большой ошибкой думать, что къ представленiямъ Японiи можно отнестись легко. Японская печать и народъ убѣждены, что гостепрiимство, постоянно оказываемое Францiей балтiйской эскадрѣ на пути ея на театръ войны, должно принудить Японiю къ энергичнымъ дѣйствiямъ, если оно не будетъ немедленно прекращено. Есть основанiе предполагать, что Ландсоунъ, который безъ сомнѣнiя стремится сохранить согласiе и добрыя отношенiя съ Францiей, сдѣлалъ французскому правительству весьма настойчивое представленiе относительно нарушенiя нейтралитета, допущеннаго Францiей на Дальнемъ Востокѣ. Разрѣшенiе кризиса должно послѣдовать быстро и рѣшительно, иначе положенiе обострится и приметъ нежелательный оборотъ. Если справедливость обвиненiй, высказываемыхъ Японiей, будетъ доказана, и Японiя потребуетъ отъ Англiи исполненiя ея обязательствъ, то Францiя должна имѣть въ виду, что для Англiи нѣтъ выбора. Она должна будетъ исполнить обѣщанное.

РИМЪ. Совѣтъ министровъ принялъ телеграмму объ усиленiи флота.

(*Остальные телегр. см. на 4-й стр.*)

Записки прапорщика.

НА ВОЙНУ.

По Россiи

(Воспоминанiя).

Самара 6-го декабря 1904 г.

Послѣ полудня 27 ноября добрались до ст. Ряжска. Нельзя сказать, чтобы скоро. До этого былъ миллiонъ остановокъ. Чуть не на каждомъ разъѣздѣ простаивали часа по два. Это насъ всѣхъ постоянно возмущало. Пускай бы продолжительныя остановки дѣлались въ большомъ городѣ, на большой станцiи, гдѣ можно использовать свободное время. Такъ нѣтъ же. Отъѣдемъ верстъ десять отъ хорошей станцiи, и остановка. Вокругъ поле и больше ничего. Нужно сознаться, что здѣсь живописныхъ мѣстъ мало. Мѣстность низкая, ровная. Лѣсовъ почти вовсе нѣтъ. Голыя поля тянутся по обѣимъ сторонамъ линiи желѣзной дороги. Кое гдѣ попадется деревушка. Густоты населенiя я здѣсь не замѣтилъ. Не менѣе злила насъ и погода. Все время дождь и дождь. А тутъ по прiѣздѣ на ст. Ряжскъ еще сюрпризъ. Приказано задержать нашъ поѣздъ и дальнѣйшiе воинскiе поѣзда на неопредѣленное время. Извѣстiе это насъ сильно удивило и въ то же время сильно опечалило. Къ тому же поѣздъ поставили не около вокзала, какъ мы въ душѣ желали, а помѣстили верстахъ въ двухъ отъ него. Вообразите нашу досаду. Мы сѣтовали на все и вся. Начали допытываться, что за причина столь продолжительной задержки. Отвѣты получали самые разнорѣчивые. Одни говорили, что произошло крупное крушенiе на Сибирской дорогѣ: поѣздъ, который везъ подводныя лодки во Владивостокъ, разбился; двѣ лодки погибли. Другiе говорили, что произошло крушенiе воинскаго поѣзда, масса убитыхъ и изувѣченныхъ, полотно желѣзной дороги попорчено, и вотъ отъ этого остановка. Нашлись даже такiе оптимисты, которые въ столь продолжительной остановкѣ всѣхъ воинскихъ поѣздовъ видѣли признакъ близости мира, молъ, миновала надобность въ войскахъ. Много вообще говорилось ерунды. Впослѣдствiи же оказалось, что въ Сибири въ это время были столь сильные морозы, что въ одни только сутки замерзла вода въ 42 паровозахъ. Движенiе поѣздовъ по желѣзной дорогѣ поневолѣ прiостановилось. Наши солдатики прiободрились замѣтно, стали забывать горькую разлуку съ семьями. Теперь они поосмотрѣлись, освоились съ новымъ своимъ положенiемъ, такъ сказать, пообвыкли. Постоянно слышны ихъ пѣсни, смѣхъ и звуки гармоникъ. Вообще солдаты мало-по-малу начинаютъ походить на настоящихъ солдатъ. Измѣнился даже наружный видъ ихъ. Они стали какъ-то бодрѣе, гордо подняли голову. Только теперь они начали понимать свою миссiю. Смерти они не боятся. Умирать умѣетъ русскiй солдатъ. Ихъ все еще безпокоитъ судьба родныхъ семействъ, оставшихся, какъ я уже писалъ, совершенно необезпеченными. Дисциплина постепенно водворяется сама собой. Солдаты ведутъ себя чинно, скромно, съ достоинствомъ. Три дня, три долгихъ, томительныхъ дня простояли мы около г. Ряжска, и ни одной жалобы на солдатъ нашего эшелона. 30-го ноября желѣзнодорожный священникъ по собственному почину предложилъ отслужить намъ напутственный молебенъ. Мы охотно согласились. И нужно было видѣть, съ какой вѣрой молилась эта сѣрая масса, наполнившая сплошь церковь. Невольно приходилось завидовать ей. Да, сильна еще вѣра въ простолюдинѣ! Твердъ онъ въ ней! Отъ многаго она его спасаетъ! Всѣ три дня стоянки мы страшно проскучали, просидѣвъ въ своемъ вагонѣ. Даже г. Ряжска не осмотрѣли. Правда, его и осматривать не стоило. Городъ маленькiй, захолустный, грязный. Всего разъ удалось побывать и на ряжскомъ вокзалѣ. Вокзалъ ст. Ряжска красивъ и обширенъ. Здѣсь постоянно много публики. И не мудрено. Вѣдь здѣсь проходятъ двѣ совершенно отдѣльныя вѣтви желѣзной дороги. Причина постояннаго сидѣнья нашего дома—скверная погода. Всѣ эти дни моросилъ мелкiй дождикъ. Слегка морозило. Земля покрылась ледяной корой. Во время стоянки въ Ряжскѣ произошло 30 ноября несчастье. Поѣздъ переѣхалъ солдатика 9 роты. Несчастье произошло безъ свидѣтелей. Солдата нашли мертвымъ съ отрѣзанными ногами. При какихъ обстоятельствахъ произошла катастрофа, — неизвѣстно. Это событiе на нашихъ солдатъ произвело удручающее впечатлѣнiе. Они увидѣли здѣсь перстъ Божiй. Погибшiй не былъ на молебнѣ—и вотъ кара Господня постигла его. На встрѣчу намъ начали попадаться санитарные поѣзда съ ранеными нижними чинами. Сначала бесѣда съ ними меня интересовала. Но скоро пришлось разочароваться. Большинство изъ нихъ вовсе ничего не знаетъ о военныхъ дѣйствiяхъ. Да и разговориться по душѣ съ нашимъ простолюдиномъ очень трудно. Онъ вообще по натурѣ неразговорчивъ и скрытенъ. Много труда стоитъ расшевелить его. Отъ раненыхъ мнѣ во все время нашего пути ничего путнаго узнать не удалось. Наконецъ, 30-го ноября къ превеликому нашему удовольствiю насъ тронули. 3-го декабря мы были уже въ Пензѣ. Здѣсь у насъ дневка. Благодаря этому мнѣ удалось хорошо осмотрѣть городъ. Городъ большой, разбросанный. Расположенъ онъ на горахъ. Улицы здѣсь широкiя. Большинство домовъ одноэтажныхъ и двухъэтажныхъ. При этомъ преобладаютъ деревянные дома. Много обширныхъ площадей. Садовъ мало. Населенiе чисто русское. Много купцовъ. Впрочемъ въ Пензѣ попадаются и татары. Говоръ у жителей—великорусскiй. Несмотря на то, что здѣсь населенiя болѣе 50000 человѣкъ, Пенза до сихъ поръ не имѣетъ трамвая, электричества и даже театра. Обыкновенно прiѣзжiя труппы играютъ въ частномъ домѣ, приспособленномъ для театра. Осенью и весной въ Пензѣ, по разсказамъ мѣстныхъ жителей, страшная грязь. Послѣ отъѣзда изъ Пензы остановки на разъѣздахъ еще болѣе участились. При этомъ черезъ большiе города продолжаемъ проѣзжать ночью или въ нихъ вовсе не останавливаться. Это дѣлается несноснымъ. Такъ

кою улыбнулся ему и съ доброй шуткой сказалъ:

— Такой ученый, а плачешь!

Я подошелъ. Кашкадамовъ взялъ нѣжно за щеку и сталъ утѣшать:

— Малъ, братъ, еще учиться. Погуляй годъ, поиграй въ бабки, въ казаки разбойники.

— Учиться хочу!—заревѣлъ я пуще, видя, что погибнетъ моя мечта о гимназiи.

— А?—взглянулъ Кашкадамовъ на директора.—Если сдѣлать исключенiе? Ужъ очень мальчишкѣ учиться охота.

Директоръ пожалъ плечами:

— Удивляюсь вамъ, Алексѣй Гордѣевичъ! Тутъ казенное учрежденiе, и существуютъ правила! Надо, наконецъ, внушить имъ.

Онъ кивнулъ на мою матушку такъ, какъ на неодушевленный предметъ.

„... Уваженiе къ казеннымъ учрежденiямъ и къ правиламъ..."

— Изо всего вѣдь пятерки!

Директоръ ужъ безнадежно пожалъ плечами:

— Если вы остаетесь при особомъ мнѣнiи, Алексѣй Гордѣевичъ, я передамъ вопросъ на разрѣшенiе педагогическаго совѣта.

И строго сказалъ моей матушкѣ:

— Можете итти съ вашимъ сыномъ. Вопросъ о принятiи или непринятiи будетъ разрѣшенъ педагогическимъ совѣтомъ.

— Г. директоръ...

— Я вамъ говорю: можете итти, сударыня...

Такой презрительный тонъ только можно услышать въ школѣ, по отношенiю къ родителямъ.

— Г. инспекторъ скажетъ вамъ, когда зайти за рѣшенiемъ. Ступайте!

Въ концѣ-концовъ мальчикъ былъ принятъ въ гимназiю. Мать плакала отъ радости. Но зачѣмъ же было доводить ее до слезъ, хотя бы и отъ радости? Зачѣмъ было вынуждать плакать самого мальчика въ первый же день пребыванiя въ гимназiи? Зачѣмъ было отравлять слезами первое знакомство ребенка со школою, когда этотъ день можно было бы сдѣлать радостнымъ праздникомъ для ученика? Удивительно-ли послѣ этого, что ученики впослѣдствiи, выходя изъ школы, съ ненавистью, со злобою отрясаютъ школьный прахъ отъ ногъ своихъ?

Какъ грубые плотники рубили топорами по нѣжнымъ, впечатлительнымъ душамъ, и удивляемся, что вмѣсто произведенiй искусства получаются грубыя, топорныя подѣлки.

Въ очеркѣ „Горе и радости маленькаго человѣка" разсказывается исторiя ученика уже въ гимназiи, по вступленiи въ нее. Тутъ авторъ проявляетъ глубокое пониманiе дѣтской души, даетъ рядъ живыхъ картинъ изъ смѣны душевныхъ движенiй ребенка и многое ставитъ на видъ уже не однимъ учителямъ, а и самимъ родителямъ.

«Ивановъ Павелъ, ученикъ 2-го класса 4-й гимназiи, вышелъ изъ дома сырымъ, осеннимъ, пасмурнымъ утромъ.

Выйдя изъ подъѣзда, онъ пошелъ едва-едва, медленно переставляя ноги, потомъ зашипѣлъ, началъ прибавлять ходу и завернулъ за уголъ съ такой уже быстротой, что долженъ былъ дать свистокъ, чтобы не передавить прохожихъ».

Подъ впечатлѣнiемъ недавней еще поѣздки въ деревню и обратно, мальчикъ, отправляясь по утрамъ въ гимназiю, воображалъ себя курьерскимъ поѣздомъ, который каждый день въ 8 часовъ утра ходилъ въ орловскую губернiю.

«Кругомъ мелькали пейзажи, и, проходя мимо воротъ, Ивановъ Павелъ за двѣ тумбы давалъ тревожные свистки, чтобы не перерѣзать на всемъ ходу бочку съ водовозомъ.

Ивановъ Павелъ, шипя и выпуская пары, съ быстротой молнiи переводилъ себя со стрѣлки на стрѣлку, самъ удивлялся своему искусству, и переходилъ черезъ улицы».

Счастливая пора дѣтства. Она широкимъ полетомъ ребячьей фантазiи способна скрашивать самые сѣрые, тусклые, даже мрачные фоны жизни. Стоитъ хмурая тоскливая осень. Въ воздухѣ виситъ гнилая мгла. На улицѣ всѣ угрюмы и недовольны, а мальчикъ, Павелъ Ивановъ, счастливъ и доволенъ: онъ—курьерскiй поѣздъ, идущiй со скоростью ста двадцати верстъ въ часъ.

Смѣшно это, правда. На нашъ, взрослыхъ, взглядъ, можетъ-быть, даже глупо. Но всякомъ случаѣ, ребячливо. Такъ вѣдь онъ же и не мы. Онъ же и есть ребенокъ. Оставьте ребенку ребячьи радости, ребячьи мечты и ребячьи утѣшенiя. Войдите въ его положенiе. Судите о ребенкѣ, ставъ на его ребячье положенiе.

У Дюринга, нѣмецкаго философа, ученаго и педагога, въ его книгѣ «Цѣнность жизни» есть золотыя строчки о дѣтскомъ возрастѣ и о дѣтскихъ радостяхъ. Дюрингъ говоритъ: «У каждой поры человѣческой жизни есть свои радости и свои горести. Есть свои радости и горести и у дѣтей. Не уменьшайте и тѣ и другiя, судя о нихъ со своей, взрослой точки зрѣнiя. Дайте дѣтямъ пережить всю доступную имъ сумму дѣтскихъ радостей и охраните ихъ, насколько можете, отъ ихъ дѣтскихъ горестей. Ихъ дѣтскiя горести малы для насъ, взрослыхъ, какъ предъ нами малы и самыя дѣти, но для самихъ дѣтей горьки и ихъ маленькiя, дѣтскiя горести. Для насъ 15—20 фунтовъ—грузъ небольшой, но для дѣтскихъ силъ, это—значительная тяжесть».

Объ этомъ талантливый авторъ и напоминаетъ родителямъ своею исторiею маленькаго человѣка.

Пришелъ Ивановъ Павелъ въ гимназiю со смутною тревогою. Сегодня его должны вызвать изъ латыни. Онъ хотѣлъ до уроковъ подзубрить. Но въ гимназiи еще въ коридорѣ къ Иванову кинулись товарищи.

— Тутъ безъ тебя битва была. А ты поздно приходишь. Вѣдь ты—Деветъ. Иди къ Крюгеру.

— Пошли прочь: мнѣ некогда. Убирайтесь и съ Деветомъ.

— Господа! Господа! Ивановъ больше не Деветъ!

Крюгеръ съ досады измѣннику далъ въ бокъ. Тотъ отвѣтилъ, и началась уже междоусобная брань.

Ударилъ звонокъ на урокъ. Время такъ и пропало.

— На первомъ урокѣ выучу! Русскiй меня не спроситъ,—утѣшалъ себя Ивановъ.

Но Николай Ивановичъ, «русскiй», вошелъ въ классъ и послѣ молитвы объявилъ:

— Господа, диктантъ!

У Иванова Павла сердце упало.

Диктантъ длился цѣлый часъ, и когда пробилъ звонокъ, и началась первая перемѣна, къ Иванову Павлу подлетѣли товарищи:

— Ты какъ смѣлъ Костюкову подъ ножку давать? Подъ ножку нельзя! Не по правиламъ.

— Господа! Мнѣ надо латынь подзубрить!—объявилъ-было Ивановъ Павелъ, но всѣ закричали:

— Трусъ! Трусъ!

А Мозговъ Игнатiй крикнулъ:

— Какой же ты второй силачъ въ классѣ?

Это ужъ былъ вопросъ самолюбiя. Ивановъ Павелъ вышелъ изъ-за парты и сказалъ:

— Ставься! Беру на лѣвую ручку. Много-ли васъ на фунтъ сушеныхъ?

Прошла и эта перемѣна, а тамъ латинскiй, вошелъ чехъ Оскаръ Викторовичъ, и сердце у мальчика оборвалось.

— Спроситъ, непремѣнно спроситъ!

Что зналъ, и то выскочило изъ головы. Ужасно это состоянiе страха передъ „спросомъ". Ужасенъ и самый страхъ. Учитель представляется какимъ-то страшнымъ звѣремъ: не то крокодиломъ, не то тигромъ, а журналъ—грозною пастью, гдѣ единицы острѣе и смертоноснѣе всякихъ страшныхъ зубовъ. Кажется, оскалились эти зубы и идутъ, идутъ на тебя. И, Боже мой, что переживаетъ въ эти минуты ребенокъ! Томительная душевная пытка. Ожиданiе казни. И ради чего? За что? Урока не выучилъ? Ну, выучитъ къ слѣдующему разу. Мiръ отъ этого, право, не разрушится. Поговорите съ ребенкомъ, успокойте его, заинтересуйте. Онъ будетъ учиться. Во всякомъ случаѣ, не страхомъ можно заставить ребенка быть прилежнымъ.

Всѣ эти единицы и другiя кары—устарѣлыя, варварскiя орудiя школьной педагогики. Пользы отъ нихъ никакой, а вреда много. Онѣ только развращаютъ учителя и портятъ ученика. Помню свои первые педагогическiе опыты. Немало нагрѣшилъ.

Странное это дѣло—учительство. Заводятъ, вотъ, школы для нянекъ, для горничныхъ, для прачекъ. Для кухаровъ есть цѣлые кулинарные курсы. Бывшiй петербургскiй градоначальникъ Клейгельсъ завелъ курсы для полицейскихъ городовыхъ. Обучалъ ихъ разнымъ прiемамъ полицейской службы. Въ томъ же Петербургѣ бываетъ экзаменъ извозчикамъ. Прежде чѣмъ выдать ему жестянку на ѣзду,—убѣждаются сначала, свѣдущъ-ли онъ въ ѣздѣ.

Учителю же выдаютъ жестянку для ѣзды на дѣтскихъ душахъ безъ всякаго экзамена, безъ всякаго даже обученiя прiемамъ ученiя. Учитель уже на ученикахъ въ школѣ, на живыхъ душахъ, самоучкой учится учить. И многiе выучиваются. Но чего это стоитъ! Сколько перепортится предварительно матерiала. Сколькихъ учениковъ учитель изуродуетъ! И какъ часто уродуютъ учителя самихъ себя!

Вотъ рѣзкiй, опредѣленный, но, къ сожалѣнiю, не рѣдкiй типъ учителя, какой даетъ В. Дорошевичъ въ очеркѣ «Учитель».

„Одно изъ тѣхъ жесткихъ, сухихъ, озлобленныхъ лицъ, по которому вы сразу узнаете или стараго департаментскаго чиновника, или педагога.

Недаромъ же опытные защитники стараются, по возможности, вычеркивать педагоговъ изъ списка присяжныхъ засѣдателей.

Сидѣнье въ классѣ, сидѣнье вечеромъ за ученическими тетрадками, сидѣнье въ педагогическомъ совѣтѣ, бѣготня по урокамъ, безконечное повторенье одного и того же изъ года въ годъ, изо дня въ день, тоскливое, однообразное,—все это выѣдало душу, вытравляло изъ нея все живое.

Выцвѣтала душа,—выцвѣтало лицо.

Глаза утратили всякiй блескъ, стали какими то оловянными, лицо приняло угрюмое озлобленное, тоскливое выраженiе, волосы рано посѣдѣли.

Кромѣ совсѣмъ особенныхъ женъ, имѣющихъ способность удивительно быстро дурнѣть и считать себя красавицами, природа создаетъ для этихъ людей еще и совсѣмъ особую породу кухарокъ.

Настоящихъ вѣдьмъ, которымъ какое-то удовольствiе доставляетъ бить хозяйскую посуду, причинять всяческiй ущербъ и безъ того еле-еле держащемуся хозяйству, гово-

4-го декабря проѣхали г. Кузнецкъ, 5-го декабря Сызрань, а 6-го декабря г. Самару. Ни въ одномъ изъ нихъ мнѣ побывать не удалось. Особенно досадно, что не удалось осмотрѣть г. Самару. Больно ужъ хвалили этотъ городъ. Могу только сказать, что мнѣ очень понравились вокзалы ст. Сызрань и Самары. 5-го декабря мы проѣхали мостъ черезъ р. Волгу. Была ночь. Полная луна освѣщала нашъ путь. Волга-матушка произвела на насъ чарующее впечатлѣніе. Мостъ черезъ Волгу очень красивъ. Тянется онъ чуть не съ версту. Сооруженіе грандіозное. Вообще описывать красоту Волги я не стану, да и не въ силахъ. Для этого нужно быть поэтомъ. Я же за собой не чувствую этого таланта. 5-го декабря у насъ едва не погибъ солдатъ. Дѣло происходило такъ: въ солдатскомъ вагонѣ-кухнѣ страшно жарко. Поэтому кашевары держатъ двери въ этомъ вагонѣ почти постоянно отворенными. Двое изъ кашеваровъ начали рѣзвиться, толкать другъ друга. Неосторожный толчекъ, и кашеваръ 11-ой роты на всемъ ходу поѣзда вылетѣлъ изъ вагона. Думали, что убился. Крикъ ужаса вырвался изъ груди присутствующихъ въ вагонѣ лицъ. Къ тому же остановить тотчасъ же поѣзда нельзя было. Онъ шелъ съ уклона. Но все окончилось благополучно. Черезъ нѣсколько часовъ выпавшій солдатикъ догналъ насъ на одномъ изъ пассажирскихъ поѣздовъ. Теперь о другомъ. Коснусь настроенія офицерства. Оно—бодрое. Грустныхъ лицъ съ перваго же дня не видно. О войнѣ вовсе нѣтъ мыслей. Она забыта. Ѣдешь какъ бы въ далекое, далекое путешествіе. Нѣтъ и страха передъ безвѣстнымъ и опаснымъ будущимъ. Возможность смерти даже не приходитъ въ голову. Да и смерть не страшна. Вѣдь это конечный актъ существованія каждаго смертнаго. Иныя мысли приходятъ въ голову. Часто вспоминается родной городъ, семья, родные и близкіе. Но чаще всего является мысль о возвращеніи домой. Чѣмъ дальше удаляешься отъ родного края, тѣмъ эта назойливая мысль чаще и чаще приходитъ въ голову. И вотъ начинаешь строить планы своей будущей жизни въ родномъ городѣ по возвращеніи. При этомъ все представляется заманчивымъ. Конечно, такимъ мечтаніямъ предаешься только въ долгія ночи, когда вокругъ тебя все спитъ. Днемъ же мечтать некогда. У насъ всегда шумно, весело. Слышатся пѣсни, смѣхъ, звуки гитары. Главное занятіе наше—чтеніе газетъ. Ежедневно мы ихъ прочитываемъ до десятка. Часто о прочитанномъ подымаются споры, дебаты. Не менѣе насъ, офицеровъ, интересуются всѣмъ происходящимъ на бѣломъ свѣтѣ и солдаты. Ежедневно ими покупается масса газетъ. Меня это сильно удивило. Я никакъ не ожидалъ, что нашъ русскій простолюдинъ уже такъ сильно нуждается въ печатномъ словѣ. Обыкновенно газеты въ солдатскихъ вагонахъ прочитываются въ слухъ. Конечно, прежде всего читаются военныя извѣстія. Война захватила рѣшительно всѣхъ ихъ. Но къ сожалѣнію почти никто изъ нихъ ничего о ней не знаетъ. И вотъ газетныя извѣстія обсуждаются на всѣ лады. Боже, какъ обидно за невѣжество родного народа! Какъ много для нихъ непонятнаго! Нерѣдко мнѣ приходилось отъ души смѣяться, слыша ихъ предположенія, догадки о войнѣ. Не менѣе интересуются солдаты и другими газетными извѣстіями. Газеты обыкновенно прочитываются безъ всякихъ пропусковъ. Кромѣ газетъ читать солдатамъ нечего. Жаль, что наши интеллигенты не позаботились снабдить уходящія на Дальній Востокъ войска книгами. Какое бы это было доброе дѣло! Сколько бы зла не было совершено! Ну, да объ этомъ поговоримъ въ другой разъ.

—овичъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

МѢСТНЫЙ ОТДѢЛЪ.

— **Всеподданнѣйшій адресъ могилевскаго общества сельскаго хоз.** Какъ сообщаетъ „Могилевскій Листокъ сельскаго хозяйства", завѣдующій дѣлами совѣта министровъ увѣдомилъ предсѣдателя могилевскаго общества сельскаго хозяйства, что телеграфное заявленіе означеннаго общества на имя министра земледѣлія и государственныхъ имуществъ, отъ 7 минувшаго марта, было представлено Государю Императору.

Его Императорскому Величеству, въ 15 день апрѣля 1905 года, благоугодно было Высочайше повелѣть: препроводить означенное заявленіе къ министру внутреннихъ дѣлъ для соображенія при трудахъ по выполненію рескрипта 18 февраля сего года.

— **По учительскому обществу.** Правленіемъ общества взаимнаго вспомоществованія учащимъ и учившимъ въ народныхъ училищахъ могилевской губерніи приглашаются члены общества пожаловать въ общее собраніе, имѣющее быть 8 мая въ 1 ч. дня въ зданіи могилевскаго городского училища, для выслушанія: 1, отчета о дѣятельности общества за 1904 годъ; 2, доклада правленія о дальнѣйшемъ существованіи общежитія учительскихъ дѣтей; 3, доклада ревизіонной комиссіи; 4, разсмотрѣнія ходатайствъ членовъ о пособіи и заключеній по нимъ; 5, избранія членовъ правленія на мѣсто выбывающихъ.

— **Пробная пожарная тревога.** 22 апрѣля, около 8 ч. вечера г. начальникъ губерніи, желая испытать умѣнье городовыхъ обращаться съ новой пожарной сигнализаціей, велѣлъ городовому 2-й части дать сигналъ о пожарѣ изъ полицейской будки, что у быховскихъ воротъ; городовой быстро исполнилъ свою задачу и ровно черезъ 14 минутъ послѣ момента дачи сигнала, пожарная команда въ надлежащемъ составѣ и совершенной готовности прибыла къ быховскимъ воротамъ. Призвавъ 14 минутный срокъ, употребленный пожарной командой на сборъ и проѣздъ къ мѣсту вызова возможно минимальнымъ, а видъ ея—исправнымъ, г. губернаторъ выразилъ свою словесную благодарность и выдалъ денежную награду чинамъ команды.

— **Чтеніе въ церковно-археологическомъ музеѣ.** 24 апрѣля въ 2 ч. дня въ помѣщеніи церковно-археологическаго музея въ присутствіи его преосвященства, преосвященнѣйшаго Стефана, ректора семинаріи, директора народныхъ училищъ и другихъ лицъ изъ приглашенной публики состоялось чтеніе реферата хранителя этого музея В. В. Доброславскаго на тему „Чѣмъ долженъ быть нашъ церковно-археологическій музей"?

Предварительно реферата, предсѣдатель комитета названнаго музея ректоръ семинаріи въ краткихъ словахъ нарисовалъ картинку состоянія музея.—Музей, говорилъ ораторъ, не представляетъ богатаго по обилію собраннаго въ немъ археологическаго матеріала и не имѣетъ предметовъ изъ временъ перваго насажденія христіанства въ нашемъ бѣлорусскомъ краѣ. То и другое объясняется тѣми историческими обстоятельствами, при которыхъ находилась православная церковь бѣлорусскаго края до конца XVIII вѣка. Собранные въ музеѣ церковные предметы относятся къ эпохѣ введенія и господства у насъ уніи, и какъ таковые даютъ прекрасное представленіе о церковной жизни православныхъ во времена уніи.

Далѣе слѣдовало чтеніе реферата г. Доброславскаго. Референтъ въ послѣдовательномъ своемъ изложеніи представилъ характеристику постановки дѣла по археологіи въ Западной Европѣ, констатировалъ блестящее состояніе западно-европейскихъ древнехранилищъ—богатство собраннаго въ нихъ историческаго матеріала, надлежащая и цѣлесообразная разгруппировка этого матеріала и живой интересъ западно-европейцевъ къ памятникамъ старины. Отъ этой параллели г. Доброславскій перешелъ къ обозрѣнію музеевъ въ Россіи. Существуютъ и въ нашемъ отечествѣ музеи, говорилъ ораторъ, и даже весьма порядочные, какъ извѣстные петербургскіе, московскіе, которые вполнѣ могутъ похвалиться обиліемъ историческихъ и даже доисторическихъ памятниковъ, однако, къ огорченію, они не лишены въ своей постановкѣ крупныхъ дефектовъ, изъ которыхъ особенно должно отмѣтить неправильную разгруппировку, чрезвычайную разбросанность имѣющагося въ нихъ матеріала и отсутствіе соотвѣтственныхъ лицъ, могущихъ руководить при обзорѣ посѣтителей древнехранилищъ.

Переходя, далѣе, къ подлинному отвѣту на поставленный въ рефератѣ вопросъ, «чѣмъ долженъ быть нашъ церковно-археологическій музей»? г. Доброславскій указалъ на скудость имѣющагося въ немъ историческаго матеріала, отсутствіе болѣе или менѣе порядочнаго количества членовъ-сотрудниковъ, отсутствіе библіотеки по археологіи, отсутствіе матеріальныхъ средствъ и на безучастное отношеніе публики къ самому музею; при такой постановкѣ дѣла и при такихъ условіяхъ могилевскій музей не выполнитъ прямого своего назначенія, (для чего учреждаются вообще музеи),—стать научно-археологической народной аудиторіей. Во избѣжаніе же того, чтобъ музей нашъ не сталъ только „кладовой", референтъ предлагаетъ принять немедленно слѣдующія мѣры: предложить епархіальному духовенству всесодѣйствовать своимъ личнымъ участіемъ въ собираніи, имѣющихся въ сельскихъ церквахъ, кладовыхъ при нихъ и архивахъ церковныхъ древностей, а также въ оказаніи денежной поддержки музею; организовать публичныя чтенія по археологіи и завести библіотеку въ зданіи музея. По словамъ докладчика, это можетъ быть произведено и безъ большихъ денежныхъ затратъ,—для этой цѣли слѣдуетъ обратиться въ разныя археологическія общества, музеи, духовныя академіи и къ частнымъ лицамъ, извѣстнымъ своими учеными трудами по археологіи, и просить выслать безвозмездно нѣкоторыя сочиненія по археологіи, имѣющіяся у нихъ, и какъ надѣется референтъ, обращеніе музея къ названнымъ учрежденіямъ и лицамъ не останется безъ результата.

— **Пожертвованія.** Для пріюта мальчиковъ могилевскаго женскаго благотворительнаго общества къ празднику Свѣтлаго Христова Воскресенія получено: отъ г. Гофманъ—1 пудъ и 2 ф. ветчины. Отъ г. Семковской А. С. 2 руб. Отъ г. N. N. А. П. 20 фун. куличей и 20 фун. колбасъ. Отъ г. Волковой А. А. 1 пудъ куличей и сотня яицъ.

— **Пошаливаютъ.** Нападенія на проходящихъ и проѣзжающихъ по виленской дорогѣ вблизи Могилева не прекращаются. Такъ въ четвергъ вечеромъ 21 апрѣля шедшій въ городъ крестьянинъ деревни Гуровщины Сергѣй Леонтьевъ подвергся нападенію со стороны какихъ-то двухъ загадочныхъ незнакомцевъ, одѣтыхъ въ платье, которое обыкновенно носятъ мѣщане. Лишь присутствіе духа, основательная желѣзная палка въ рукахъ, да [illegible] по дорогѣ телѣга дали ему возможность благополучно скрыться въ сосѣдней деревнѣ Пашковѣ.

Большинство теперь рѣшается ходить лишь днемъ. Залегаетъ дорога [illegible].

— **Убійство.** 23 апрѣля по Карабановской ул., возвращался въ городъ въ нетрезвомъ видѣ кр. П. П. Лукашевъ. У дома Погребанова отъ группы сидѣвшихъ тамъ нижнихъ чиновъ отдѣлился солдатъ и въ шутку загородилъ ему дорогу. На это Лукашевъ отвѣтилъ ему бранью. Тогда солдатъ толкнулъ его, отчего тотъ упалъ. Поднявшись, онъ снова началъ ругаться. За это [illegible] ударилъ его палкой толщиною въ [illegible] дюйма, послѣдствіемъ чего была моментальная смерть. Судебное слѣдствіе производится.

Подобный же случай имѣлъ мѣсто въ этотъ день и въ Печерскѣ.

— **Грабежи.** 27 марта, на мѣщанъ мѣстечка Костюковичъ Меера Забранскаго и Косья Гусакова, [illegible] съ площади вдоль дороги, идущей изъ деревни Малекина въ деревню Автюховку, напали двое крестьянъ дер. Малекина Иванъ Савченковъ и Степанъ Ещенковъ и, причинивъ имъ побои и раны ножемъ, отняли у перваго 10, а у второго 40 руб.

— Въ фольваркѣ Хароневѣ, въ ночь на 29 марта, у мѣщанина Демьяна Артемова Елецкаго, отъ поджога, въ которомъ подозрѣвается крестьянинъ Кузьма [illegible], сгорѣлъ скотный дворъ съ разнымъ имуществомъ и скотомъ. Убытка заявлено на 4164 руб.

— **Пожары.** Въ деревнѣ Климовкѣ, [illegible]леневской волости, 31 марта, происшедшимъ отъ неизвѣстной причины пожаромъ истреблено 8 крестьянскихъ домовъ съ надворными постройками и разнымъ движимымъ имуществомъ, застрахованныхъ по взаимномъ губернскомъ страхованіи въ 920 руб. Убытка на 2922 рубля.

Корреспонденція Мог. Губ. Вѣд.

(Отъ собственныхъ корреспондентовъ).

Ст. Стайки Р.-О. ж. д.

Утромъ седьмого апрѣля, въ одномъ изъ десяти прибывшихъ изъ Орши товарныхъ вагоновъ, послѣ получасового ихъ пребыванія на станціи Стайки Р. О. ж. д., рабочими службы пути, собравшимися загружать таковые шпалами, былъ найденъ, въ кучкѣ запертомъ вагонѣ, трупъ неизвѣстнаго человѣка. Немедленно былъ призванъ мѣстный жандармскій унтеръ-офицеръ для составленія протокола. Осмотрѣвъ, насколько это возможно безъ властей судебскихъ и высшей полиціи, нашли свидѣтельство объ отбытіи воинской повинности, лежащее на груди подъ поддевкой, не заложенное въ карманъ, по которому онъ значится крестьяниномъ Агѣевымъ, гомельскаго уѣзда, могилевской губерніи деревни Замостье. Затѣмъ нашли пассажирскій билетъ 3 класса отъ станціи Пе...

рить дерзости господамъ, отравлять имъ кровь, которой у тѣхъ и безъ того мало, которая и безъ того вся перепорчена.

Скверный обѣдъ, тѣсная, неудобная квартира, грошевые кредиторы, съ ножомъ у горла требующіе уплаты, истерика жены, лишенія, необходимость отказывать себѣ во всемъ, кончая четверкой мало-мальски порядочнаго табаку".

Такой учитель смотритъ на свою службу, какъ на тяжелую и отвратительную повинность. Ему надоѣло, опротивѣло все: и стѣны классовъ, и товарищи-сослуживцы, и еще болѣе—его ученики. Эти ученики—его вѣчные враги.

Теперь посудите, какое тутъ можетъ быть ученье, какое образованіе, какое воспитаніе! Гдѣ тутъ до вниманія учителю къ душѣ ученика, часто пылкаго, живого, впечатлительнаго ребенка 10—12 лѣтъ? Тутъ просто арестантская перекличка и поверка.

— Ивановъ? Сидоровъ? Петровъ? Вавиловъ?

— Здѣсь! Боленъ! Здѣсь! Не явился.

— Скажи то-то, то-то и то-то.

— Два! Три! Пять! Единица! Два! Единица!

Такъ позвалъ къ допросу чехъ Оскаръ Викторовичъ и нашего маленькаго человѣчка, исторію котораго мы начали разсказывать, Иванова Павла. Бывшій Девотъ осрамился, и ему влѣпили единицу. Спокойно, равнодушно. Какъ поѣздъ раздавилъ жука на рельсахъ, оторвалъ ему ноги и покатилъ дальше. А жуку больно-больно. Маленькій жукъ мучится, страдаетъ, обливается слезами. Ему поставили единицу, за единицу оставятъ сегодня же послѣ уроковъ въ гимназіи, а дома будетъ еще порка. Онъ знаетъ это, бѣдный маленькій жучокъ! Такъ у нихъ въ домѣ принято. За провинность головы отвѣчаетъ то мѣсто, откуда ноги растутъ. Премудрость въ голову вбиваютъ съ противоположнаго конца.

И бѣдный мальчикъ все время, сидя въ гимназіи, мечтаетъ:

„Буду первымъ ученикомъ. Пятерки по главнымъ предметамъ домой принесу. Мама мнѣ комнатную гимнастику повѣситъ".

Но, вспомнивъ про маму, опять началъ всхлипывать. Тяжелыя предчувствія сжали ему сердце. Ему стало тяжко, тревожно, безпокойно.

Послѣ гимназіи грозный Девотъ пошелъ не домой, а по церквамъ.

Сначала зашелъ въ одну часовню Божіей Матери, потомъ въ другую, потомъ въ третью, потомъ сходилъ еще въ одну часовню приложиться къ образу Спасителя. Молился долго, горячо, кланялся въ землю.

— Господи! Господи! Дай Богъ, чтобъ меня сегодня... чтобъ меня сегодня... не сѣкли!—тишо добавлялъ онъ, конфузясь передъ Богомъ, что обращается съ такой просьбой.

Послѣ церквей долго ходилъ передъ домомъ. Боялся войти въ домъ. Уже стемнѣло давно. Зажгли фонари. А онъ все бродитъ по улицѣ. Все ждетъ и боится казни этотъ преступникъ и злодѣй!

Наконецъ, увидала его горничная, сказала матери, и его позвали, привели домой. Домъ уже не домъ. Мѣсто казни. Плаха. Эшафотъ.

— Иди-ка, иди-ка сюда!—сказала мама.—Ты что жъ это, полунощникъ? Ты бы до полуночи домой не приходилъ. Иди сюда. Что тамъ еще?..

И только-что Ивановъ Павелъ переступилъ порогъ гостинной, мать дала ему пощечину.

— Мамочка, не буду! Ой, мамочка, не буду!—завопилъ Ивановъ Павелъ.

—Что жъ мнѣ теперь съ тобой дѣлать прикажешь? А?

— Мамочка, я не буду...

— Что съ тобой дѣлать?..

И Ивановъ Павелъ почувствовалъ жгучую боль въ ухѣ, завертѣлся, заежился, какъ береста на огнѣ.

— Мамочка, милая...

— Хорошо, хорошо. Мы съ тобой потомъ поговоримъ! Потомъ...—зловѣщимъ тономъ проговорила мать.

«Потомъ» это значитъ: послѣ обѣда и послѣ приготовленія уроковъ къ слѣдующему дню. Выходитъ, мальчикъ страдаетъ, мучится нравственной пыткой еще нѣсколько часовъ. Къ цѣлому дню еще цѣлый вечеръ. Какая пытка? Какое море душевныхъ мученій! И за что? Господа педагоги, господа родители, неужели единица ужъ дѣйствительно такое преступленіе, чтобы за нее обрекать маленькаго жука на такія страданія?

Поздно вечеромъ, передъ сномъ Иванова Павла выдрали...

«Въ постели пахло сухими березовыми листьями. Красная лампадка мигала передъ образомъ. Въ сумаркѣ слышались стихающія рыданія.

И грудь Иванова Павла была полна слезъ. Болѣло и саднѣло. А по душѣ расплывалось спокойствіе.

— Кончено. Случилось. Больше нечего бояться.

И тихо всхлипывая, заснулъ бѣдный мальчикъ, и снилось ему во снѣ, что онъ —предводитель команчей и на-голову разбиваетъ всѣхъ бѣлыхъ.

За что надругались надъ человѣческимъ тѣломъ и надъ маленькой человѣческой душой?"

Послѣднее время участились самоубійства учениковъ. Недоумѣваютъ, гдѣ причина. Самоубійства учащихся не рѣдки были и прежде. Постоянно. Хотите знать причину? Поставьте себя на мѣсто двѣнадцатилѣтняго Павлика, переживите съ нимъ всю его дневную драму изъ-за единицы, предположите затѣмъ, что это было не разъ, а повторялось 10, 15, 20 разъ, и вы, пожалуй, поймете, почему, наконецъ, не выдержала юная душа, жалобно застонала и лопнула.

В. Дорошевичъ въ очеркѣ «Учитель» раскрываетъ, какъ происходятъ эти трагедіи дѣтскихъ самоубійствъ. Тотъ самый учитель, о которомъ мы уже говорили, измученный, вѣчно усталый и озлобленный мученикъ-мучитель, ходитъ въ классъ, какъ на пытку. На свою и на пытку учениковъ. Ученики его дразнятъ, рисуютъ на доскѣ жирафа (его прозвище), онъ допекаетъ ихъ.

Одинъ ученикъ четвертаго класса особенно огорчалъ его. Онъ, въ свою очередь, доѣхалъ его: срѣзалъ на экзаменѣ, хотя тотъ, зная злобу учителя, и подготовился. Въ результатѣ трагедія: Подгурскій застрѣлился...

Около свѣжей могилки, заваленной вѣнками: «Отъ товарищей», «Отъ убитаго горемъ отца», «Отъ сестрички», «Внучку Алешѣ отъ бабушки, стоялъ на колѣняхъ, даже не стоялъ на колѣняхъ, а сидѣлъ на корточкахъ,—вотъ, какъ сидятъ дѣти, надолго поставленныя на колѣни, учитель Артемій Филатовичъ и плакалъ, закрывши руками лицо.

Онъ плакалъ тихо, беззвучно, старческими слезами, только спина и плечи вздрагивали отъ тихихъ рыданій.

О чемъ плакалъ этотъ бѣдный, преждевременно состарѣвшійся человѣкъ?

О чужой ли загубленной молодости?

О собственной-ли загубленной, изломанной, исковерканной жизни, которая довела его до озлобленія на ребенка?

О томъ-ли и о другомъ-ли вмѣстѣ?

О многомъ плачетъ человѣкъ, если онъ заплачетъ въ сорокъ пять лѣтъ отъ роду.

Какъ видите, авторъ если понимаетъ душу мальчика-ученика, то онъ понимаетъ и душу взрослаго—учителя. Онъ не рисуетъ одного жертвой, другого—палачомъ. Онъ ихъ обоихъ жалѣетъ. Обоихъ считаетъ жертвами. Печальными жертвами бездушной мертвой системы, созданной бездушными людьми съ опредѣленной цѣлью задушить живую душу, всякое проявленіе ея въ школѣ.

Отчего они «на службѣ» превращаются въ такихъ черствыхъ чиновниковъ, эти люди, которые въ частной жизни вѣдь такіе же милые люди? Почему они оставляютъ всѣ «штатскія чувства» въ швейцарской, вмѣстѣ со штатскимъ платьемъ, и, переодѣваясь въ вицъ-мундиръ, застегиваютъ на всѣ пуговицы свою душу? — спрашиваетъ авторъ объ учителяхъ въ очеркѣ «Харьковская трагедія» и добавляетъ:

— Въ школѣ дѣлаютъ облегченія. Уничтожаютъ экстемпорали. Но прежде всего, главнѣе всего, должна исчезнуть канцелярская сухость, департаментская холодность, превращающая нашу школу въ «службу» и учениковъ — въ «маленькихъ чиновниковъ».

Въ очеркѣ «На томъ свѣтѣ» В. Дорошевичъ объясняетъ, какъ и кѣмъ совершилось это вытравленіе живой души въ нашей школѣ. Онъ выводитъ въ подземномъ мірѣ отца нашего русскаго классицизма, печальной памяти графа Дмитрія Толстого и его соратника, публициста Каткова. Катковъ грустить, что изгоняютъ экстемпораліи.

— Гибель! Потрясеніе основъ! И это то самое министерство народнаго просвѣщенія...

— Постой!—останавливаетъ Толстой.—Чего ужъ теперь лгать? Мертвымъ бояться нечего. Скажемъ прямо: развѣ при насъ съ тобою было министерство *просвѣщенія?* Какое тогда было время? Горячее. Всеобщій доступъ въ гимназіи. Всеобщая воинская повинность. Льготы по образованію. Все хлынуло учиться. Мы испугались. Куда мы идемъ? Куда мы летимъ? Россія летѣла, какъ экспрессъ. Мы кинулись къ тормазамъ, мы дергали за веревку, мы кричали, мы тормазили: Я въ Петербургѣ, ты въ Москвѣ.

Публицистъ.—Да вѣдь меня же звали трибуномъ! Я и кричалъ: «Стой!»

Отецъ классицизма.—Стой! Да развѣ въ этомъ вѣдомствѣ «стой» кричатъ? Было-ли это министерство народнаго просвѣщенія? Помнишь, бывало, въ гимназію вдутъ толпы, а кончаютъ курсъ пятеро, шестеро, много десятеро. Что десятеро! Выпускъ въ восемь человѣкъ, и то къ нерадѣнію гимназическаго начальства относили: «Послабленіе! Недостатокъ требовательности! Отсутствіе усердія! Непониманіе задачъ! Попущеніе! Чуть не преступленіе! Не министерство просвѣщенія, а непросвѣщенія было!»

И вотъ за это печальное наслѣдіе мертвой бездушной системы мертвыхъ бездушныхъ людей мы и досѣлѣ еще такъ печально расплачиваемся живыми душами и нашихъ дѣтей въ школѣ, и даже душами учителей, работающихъ въ этой школѣ. И вся книга В. Дорошевича, несмотря на яркія искры юмора, разбросанныя богато по страницамъ, есть, по существу, плачъ по живой душѣ, которой нѣтъ въ нашей школѣ, которой мало даже, пожалуй, въ семьѣ, и безъ которой, собственно, немыслимо никакое ни образованіе, ни, тѣмъ болѣе, воспитаніе нашихъ дѣтей.

ПЕДАГОГЪ-РОДИТЕЛЬ.

Кіевъ. (Русск. Слово).

торбургъ до станціи Жлобинъ выданный и прокомпостированной 4 апрѣля на поѣздъ № 3. Еще было найдено 2 р. 80 к. денегъ, двое маленькихъ новыхъ сапогъ для дѣтей, что даетъ основаніе считать его отцомъ семейства. Происшествіе загадочное. Билетъ 3 класса между станціями Петербургъ-Жлобинъ съ контрольными знаками только до Витебска, онъ же прибылъ въ вагонѣ изъ Орши товарной, гдѣ таковой стоялъ болѣе недѣли. Какъ онъ залѣзъ въ такой вагонъ, который одному отворить и затворить невозможно и почему онъ туда попалъ, имѣвши право на проѣздъ до Жлобина съ пассажирскимъ поѣздомъ, остается крайне загадочнымъ, да мотгадать, смотря на трупъ и не принимая на то никакихъ мѣръ, конечно не удастся. Были сейчасъ же даны донеши по сводамъ соотвѣтствующимъ властямъ. Вагонъ же съ трупомъ запломбировали и поставили на станціонномъ пути подъ карауломъ сторожа. Ожидаемъ разслѣдованіе. Проходитъ день—никто не ѣдетъ; другой, третій, и наконецъ дождались доктора, который, осмотрѣвъ только наружно находитъ что наружно-насильственныхъ признаковъ смерти нѣтъ. Дальнѣйшее изслѣдованіе, т. е. анатомированіе, производить безъ судебныхъ властей нельзя. Докторъ уѣзжаетъ. Тянутся дни ожиданія. Уже прошло восемь, а трупъ лежитъ въ вагонѣ и никто изъ властей не ѣдетъ. И вотъ, наконецъ, на девятый день г. судебный слѣдователь предписываетъ жандармскому унтеръ-офицеру, основываясь на статьяхъ закона, предать землѣ тѣло неизвѣстнаго человѣка. Приходится приняться за похоронную процессію. Служба пути приготовила гробъ, собрала крестьянъ, дабы обмыть и положить тѣло въ гробъ. Никто не рѣшается приняться за омовеніе тѣла. Дорожный мастеръ предлагаетъ по 45 коп. тѣмъ, кто возьмется омыть трупъ.

Обрядъ омовенія окончился. Процессія похоронъ длилась не долго; трупъ зарыли въ землю, поставили сосновый крестъ...

Никто не пропѣлъ ему вѣчную память. Миръ праху его. Онъ теперь въ землѣ сырой лежитъ. А жена, дѣти—они ждутъ и не знаютъ, когда дождутся главу семейства. Быть можетъ ихъ сердца наполнены грустью; быть можетъ они томятся ожиданіемъ, но навѣрно и теперь не знаютъ, что онъ погибъ и преданъ землѣ. Преданъ безъ всякихъ дознаній о причинахъ смерти, безъ всякихъ христіанскихъ почестей, только по одному нежеланію судебныхъ властей прибыть въ Стайки и произвести дознаніе. Быть можетъ . судебный слѣдователь магически узналъ г причинахъ смерти и основываясь на неимѣніи наружно насильственныхъ признаковъ смерти предписалъ предать трупъ его землѣ. но отчего же не извѣстили тогда его семейство? Не произвели дознанія?...

Шелепень.

Село Щавры (*Сѣнненскаго уѣзда*).

Настала весна, сошелъ снѣгъ и открываются наши невыносимыя дороги. Не говоря о помѣщикахъ, ломающихъ оси и рессоры въ своихъ экипажахъ, немилосердно ломаются оси и простыхъ мужичковъ, везущихъ лѣсъ на вокзалъ (единственный промыселъ) ст. Крупки и на мельницы хлѣбъ. Какъ ни привыкъ нашъ крестьянинъ къ трясучкамъ на своихъ колескахъ, но на этихъ гребляхъ, какъ намъ приходилось часто видѣть, никакъ не можетъ усидѣть въ телегѣ, и непремѣнно сходитъ, идетъ пѣшкомъ и только жалостно посматриваетъ то на оси телеги, то на плечи лошадонки, какъ они трещатъ. А что бываетъ, когда везетъ большой возъ? Тутъ и проклятіе и русское словцо слышно на цѣлый лѣсъ.

Замѣчательно, почему никто не обратитъ вниманія на такую дорогу: или потому, что главное крестьянское начальство не ѣздитъ, или потому, что они въ далекой глуши нашей губерніи. Но надо же сказать, что и здѣсь живутъ люди не хуже другихъ. И эта отчаянная дорога ведетъ отъ с. Щавры до дер. Староселья и затѣмъ до ст. Крупки М.-Б. ж. д. Правда, отъ д. Староселья она исправлена хорошо потому, что по ней ѣздитъ господинъ земскій начальникъ въ им. Островъ. Дорога это до ст. Крупки ведетъ чрезъ село Щавры и изъ многихъ деревень и имѣній минской губ. и по ней должны итти транспорты изъ винокуреннаго завода г.г. Брадовскихъ. Интересно, какъ имъ придется провезти вино на станцію въ громадныхъ бочкахъ?

Мы слышали, что теперь заботится о благосостояніи дорогъ земство, но оно вѣрно не знаетъ своей заботы, такъ какъ отъ Сѣнно мы въ 80 верстахъ.

Помилосердуйте, земцы, и о насъ и о нашихъ дорогахъ.

Грамотный поселянинъ.

ТЕЛЕГРАММЫ
Россійскаго Телеграфнаго Агентства)

Получены 25 апрѣля въ 3 часа дня.

ПЕТЕРБУРГЪ. Офиціальныхъ извѣстій съ Дальняго Востока 24 апрѣля не получено.

— На принесенныя святѣйшимъ сунодомъ поздравленія Ея Величеству съ днемъ Ангела, митрополитъ Антоній удостоился получить слѣдующую телеграмму: „Сердечно благодарю святѣйшій сунодъ и васъ, владыко, за поздравленія и молитвенныя благопожеланія. Передайте душевную Мою признательность высокопреосвященнымъ: митрополиту Флавіану, архіепископу Николаю и преосвященному епископу Клименту. «Александра».

— 24 апрѣля. Статсъ-секретарь К. П. Побѣдоносцевъ закончилъ 25-лѣтній юбилей исполненія обязанностей оберъ-прокурора святѣйшаго сунода. Юбиляръ получилъ много привѣтствій и поздравленій.

Получены 25 апрѣля въ 4 час. дня.

ПОРТЪ-СМУТЪ. (Военная). 24 апрѣля. Ламаншская эскадра получила приказъ приготовиться къ встрѣчѣ испанскаго короля, который прибудетъ въ Англію 9 мая.

ЭРИВАНЬ. 24 апрѣля. Агентскія телеграммы не издаются. Вчера изъ тифлисскихъ газетъ населеніе узнало содержаніе указа о вѣротерпимости; впечатлѣніе въ высшей степени отрадное, особенно у мусульманъ. Депутація послѣднихъ, представлявшаяся въ Петербургѣ намѣстнику кавказскому и министру внутреннихъ дѣлъ, возвратилась въ Эривань. Мусульмане, узнавъ подробности пріема депутаціи графомъ Воронцовымъ-Дашковымъ и гофмейстеромъ Булыгинымъ, съ полной надеждой взираютъ на будущее. Высочайшій указъ укрѣпилъ вѣру и желаніе, что сравненія ихъ съ остальными подданными Россіи осуществится въ непродолжительномъ времени.

ОДЕССА. 24 апрѣля. Одесская старообрядческая община совершила въ молитвенномъ домѣ торжественное молебствіе о ниспосланіи здравія и побѣды Возлюбленному Самодержавнѣйшему Государю Императору. Состоялось постановленіе нанести на мраморную доску выгравированный Высочайшій указъ 16 апрѣля и помѣстить въ молельнѣ.

ТИФЛИСЪ 24 апрѣля. Возвратившаяся изъ Петербурга депутація тифлисской городской думы сдѣлала докладъ объ исполненіи возложенной миссіи и о пріемѣ графомъ Воронцовымъ-Дашковымъ. Докладъ опубликованъ въ газетахъ. Пріемъ намѣстника произвелъ на населеніе прекрасное впечатлѣніе. Пріѣздъ намѣстника ожидается 5 мая. Дума готовится къ торжественной встрѣчѣ.

Получены 25 апрѣля въ 5 ч. дня.

ГУНЧЖУЛИНЪ. (Военная). 25 апрѣля. Главнокомандующій продолжаетъ объѣзжать позиціи и осматривать прибывающія части. Сегодня осмотръ одной изъ такихъ частей. Полки представились въ порядкѣ. У всадниковъ видъ добрый и энергичный. Лошади одна лучше другой. Офицеры не нахвалятся составомъ нижнихъ чиновъ, рвущихся въ бой. На нашемъ лѣвомъ флангѣ замѣчено появленіе хунхузскихъ шаекъ.

ПАРИЖЪ. Говорятъ, что японцы грозятъ задержкой всѣмъ французскимъ судамъ въ гаваняхъ, лежащихъ между Дальнимъ Востокомъ и Франціей до полнаго удовлетворенія по поводу нарушенія нейтралитета.

ТАМБОВЪ. 22 апрѣля. Состоялся съѣздъ дворянъ тамбовской губерніи подъ предсѣдательствомъ предводителя князя Чолокаова, носившій частный характеръ. Съѣхалось 80 человѣкъ. Обсуждалась извѣстная записка 22 губернскихъ предводителей дворянства, съѣзжавшихся въ Москвѣ. Большинство присоединилось къ положеніямъ, высказаннымъ въ запискѣ.

ЛОНДОНЪ. Корреспонденты «Morning Post» замѣчаютъ, что выходъ владивостокской эскадры указываетъ на то, что никакихъ рѣшительныхъ приготовленій къ осадѣ Владивостока еще не сдѣлано. Первымъ дѣломъ для приступа къ осадѣ будетъ перерывъ сношеній съ западной стороны, чему нѣтъ ни малѣйшаго признака.

ПОРТЪ-САИДЪ. Три англійскихъ миноносца прибыли. Три другихъ ожидаются сегодня. Сегодня также военные корабли «Канопусъ» и «Голіау» идутъ на Дальній Востокъ.

КОПЕНГАГЕНЪ. Русское правительство пошлетъ Китаю протестъ по поводу пользованія японцевъ шайками хунхузовъ въ настоящей компаніи.

Изъ дамскихъ бесѣдъ.

Одну такую бесѣду приводитъ г. Діогенъ въ «Петербургской Жизни».

— Здравствуйте, милая Антонина Михайловна. Съ праздникомъ! Христосъ воскресе!

— Merci... Поцѣлуемтесь же дорогая Валентина Аркадьевна...

— Съ удовольствіемъ!... Какой это поэтическій обычай – цѣловаться на Пасхѣ!...

— Удивительно поэтическій!... Хотя среди мужчинъ попадаются въ этомъ отношеніи страшно невѣжливые и нетактичные люди! Лѣзутъ цѣловаться, когда ихъ никто объ этомъ не проситъ! Какъ разъ сегодня явился къ намъ съ поздравленіями одинъ подчиненный моего мужа.. старикъ.. Выбритъ плохо, какой-то странный галстухъ...

И въ добавокъ отъ него пахнетъ одеколономъ!

— Quelle horreur!

И вдругъ, можете себѣ представить мое негодованіе, тоже высказываетъ поползновеніе облобызаться со мной... Конечно, я сдѣлала видъ, что ничего не замѣчаю...

— Ахъ, въ такіе дни надо прощать всѣ обиды!...

— Я такъ и дѣлаю... Я даже простила свою портниху хотя она меня страшно, страшно разсердила!

— Испортила вамъ платье?

— Ну, конечно!... И, главное, то платье, которое я должна была надѣть, чтобы ѣхать къ причастію!... Вы можете себѣ представить мою досаду?... Находиться въ такомъ неземномъ, благоговѣйномъ состояніи,—и вдругъ, по винѣ какой-то портнихи, все настроеніе пропадаетъ! Развѣ это не ужасно?

— Конечно, ужасно!... Я сама сколько разъ это испытала...

— Но я ее, все-таки, простила... Я ей такъ и сказала: „Марья Ивановна! Вы мнѣ причинили огромное нравственное зло... еще въ такіе дни! Но я васъ прощаю... Хотя вамъ, все-таки, за это придется подождать по счету"...

— Конечно, такъ и слѣдуетъ... А вы говѣете каждый годъ?

— Mais certainement!... Этого требуетъ приличіе и хорошій тонъ... Наконецъ, даже и передъ прислугой было-бы неловко: она могла-бы подумать, что у барыни такіе грѣхи, что барыня даже не рѣшается говѣть!... А на самомъ дѣлѣ какіе-же особенные грѣхи могутъ быть у насъ, у дамъ хорошаго общества?... Вѣдь, мы не мужчины.

— Но, все-таки.., знаете, если исповѣдываться строго по всѣмъ заповѣдямъ...

— Но зачѣмъ же съ такими подробностями?... Мой духовникъ отъ меня этого даже и не требуетъ... Въ общихъ выраженіяхъ...

— А вы всегда постились?

Обязательно... Послѣднюю недѣлю.. Конечно, я не ѣмъ, напримѣръ, свеклы и капусты... Но, вообще, избѣгаю слишкомъ тяжелой пищи... Вообще, больше все лежу на диванѣ... и предаюсь размышленіямъ... При этомъ читаю французскіе романы съ большимъ разборомъ... исключительно по рекомендаціи моего кузена Жоржа Ветрищева... Онъ большой знатокъ французской литературы... Или, вообще, что-нибудь изъ «Revue des deux mondes»... А то, напримѣръ, въ прошломъ году мнѣ попалъ въ руки такой французскій романъ!

— Какъ онъ называется?

— «Claudine en menage», сочиненіе Willy... Не совѣтую вамъ, душечка, читать... Только грязнить себѣ воображеніе...

— Я и не буду.

— Это цѣлая серія романовъ одного и того-же автора.

— Какъ вы его называете?

— Willy...

— Я нарочно спрашиваю и стараюсь запомнить, чтобы какъ-нибудь случайно не взять въ руки... Конечно, были у заутрени? Mais certainement.. У меня, вѣдь, абонементъ...

— Я не про русскую оперу.

— Я понимаю... Но я говорю, что у меня абонементъ въ домовую церковь... А то бываетъ такъ трудно достать билеты къ заутрени!...

— Потомъ разговлялись ночью?

— Обязательно... Было очень весело... Мы сидѣли за столомъ до шести часовъ утра. И въ это время у насъ успѣло побывать до десяти человѣкъ молодыхъ людей въ качествѣ визитеровъ съ поздравленіями... Оказывается, что теперь молодые люди начинаютъ дѣлать пасхальные визиты уже съ ночи... чтобы успѣть всѣхъ объѣхать"..

— А, вотъ, говорили, что праздничные визиты хотятъ вовсе упразднить... что это одна изъ предстоящихъ реформъ...

— Ахъ, ma chère, не вѣрьте всему, что говорятъ!.. Теперь такъ много говорятъ, что просто умъ за разумъ заходитъ... Напримѣръ, говорятъ, что хотятъ упразднить сенатъ, такъ что вовсе не будетъ сенаторовъ...

— Не сенатъ, душечка, а сунодъ.

— Нѣтъ, а я слышала, что сенатъ... Да развѣ это не одно и то-же, что сенатъ что сунодъ? Вѣдь, это, кажется, одно и то-же зданіе противъ Александровскаго сада, у Галерной улицы...

— Нѣтъ это разница... Въ сенатѣ—сенаторы, а въ сунодѣ... Впрочемъ, пожалуй, вы и правы. Нѣтъ никакого слова: сунодоры... И потомъ, у нихъ тамъ общій оберъ-прокуроръ... Вотъ тоже съ этими оборами какая-то путаница... Сперва говорили про одинъ соборъ, потомъ про какой-то другой сборъ, а теперь говорятъ, что вовсе никакого собора не будетъ... а что дворянское собраніе въ Москвѣ...

— Политика, это ужасно мудреное дѣло.. Мой мужъ ужасно боится, что отъ всей этой политики у него сдѣлается новая болѣзнь, которая называется «судороги затылка»... Вы, разумѣется, читали въ газетахъ объ этой новой ужасной болѣзни?

— Читала, но увѣрена, что газеты, по обыкновенію, преувеличиваютъ и раздуваютъ... Навѣрное, обыкновенная, мигрень..

— Вотъ вамъ, до чего доводитъ пресловутая свобода печати! До судорогъ затылка.

Редакторъ **Н. Озеровъ**.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Могилевскаго Александровскаго реальнаго училища объявляется:

1) Уроки въ I, II, III, IV и V-го классахъ предъ наступленіемъ лѣтнихъ каникулъ будутъ закончены 21 мая.

2) Пріемныя испытанія, переводныя для тѣхъ учениковъ, которымъ таковыя будутъ назначены, и испытанія постороннимъ лицамъ на полученіе свидѣтельствъ въ знаніи курса котораго либо класса, будутъ производены по окончаніи уроковъ въ каждомъ изъ соотвѣтствующихъ классовъ.

3) Выпускныя испытанія для учениковъ VI го класса будутъ начаты 5 мая, а окончательныя испытанія для учениковъ VII-го класса-25 апрѣля. Въ эти же сроки начнутся испытанія и для постороннихъ лицъ на полученіе ими свидѣтельствъ въ знаніи курса 6 клас., или одного 7 клас."

3—3 Директоръ **Н. Циклинскій**.

УЛЬЯНОВИЧСКОЕ ВОЛОСТНОЕ ПРАВЛЕНІЕ,
сѣнненскаго уѣзда,
ПРИГЛАШАЕТЪ НА СЛУЖБУ
ФЕЛЬДШЕРА,
Содержаніе 240 р. въ годъ.
№ 94. 1—1

ЖЕЛАЮ ПРІОБРѢСТИ
ВЕЛОСИПЕДЪ.
Уг. Большой Садовой и Шкловскаго базара № 93. д. Вано. 3—3

Управленіе Московско-Брестской желѣзной дороги доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія, что 5-го мая 1905 года въ 1 часъ дня въ помѣщеніи его, находящемся въ городѣ Москвѣ, на Страстной площади въ домѣ Чижовыхъ назначается конкуренція посредствомъ подачи заявленій въ запечатанныхъ конвертахъ на сдачу съ подряда работъ по переустройству станціи Барановичи.

Работы эти заключаются: въ вынимкѣ земли и возведеніи насыпей для образованія земляного полотна въ количествѣ до 80.000 куб. саж., одерновкѣ откосовъ до 27.000 кв. саж., вывозкѣ и разсыпкѣ балласта до 3.200 куб. саж., устройствѣ каменныхъ трубъ—до 130 куб. саж. и устройствѣ устоевъ мостовъ и путепроводовъ до 400 куб. саж. и должны быть исполнены въ теченіе 1905 и 1906 г.г.

Лица, желающія принять участіе въ означенной конкуренціи, приглашаются подать о томъ не позже 12 часовъ дня 5-го мая 1905 года свои заявленія вмѣстѣ съ цѣнами и къ заявленіямъ приложить подписанныя заявителемъ:

1) Правила участія въ означенной конкуренціи. 2) Проектъ договора и 3) техническія условія. Кромѣ сего, заявленія должны быть обезпечены залогомъ въ размѣрѣ 5% отъ суммы предполагаемаго подряда, каковой залогъ вносится порядкомъ указаннымъ въ правилахъ участія въ конкуренціи. Экземпляры означенныхъ правилъ и договора желающіе могутъ получать почтою или лично во всѣ присутственные дни съ 11 до 3 час. дня въ управленіи службы пути Московско-Брестской ж. д., помѣщающейся въ городѣ Москвѣ на Страстной площади въ домѣ Чижовыхъ. Тамъ же можно разсматривать проекты работъ и получать всѣ необходимыя справки и разъясненія.

Лицамъ, вступившимъ въ договорныя обязательства съ Московско-Брестскою ж. д. предоставляется право пользованія задаточными деньгами по принятымъ ими на себя договорамъ во всемъ согласно ст. 28, 29 и 43 положенія о казенныхъ подрядахъ и поставкахъ и правиламъ изложеннымъ въ циркулярѣ Государственнаго Банка № 50 отъ 7-го августа 1902 года. Желающіе воспользоваться этимъ правомъ должны заявить о семъ при конкуренціи одновременно съ подачей заявленія.

Результаты конкуренціи подлежатъ обсужденію въ Совѣтѣ управленія дороги, который постановляетъ заключеніе относительно предоставленія подряда лицамъ сдѣлавшимъ наиболѣе выгодныя для казны предложенія, при чемъ Совѣтъ оставляетъ за собою право руководствоваться не только дешевизною заявленныхъ цѣнъ, но и соображеніями о благонадежности подрядчиковъ.

3—1

Поставщики двора
ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА
ТОРГОВ. ДОМЪ
„ПОБѢДА"
Петербургъ, Мойка 61.
Ѳ. И. ТАНСКІЙ и Ко.
состоитъ представителемъ нижеслѣдующихъ фирмъ и рекомендуетъ уважаемымъ покупателямъ:

I. АВТОМОБИЛИ

GEORGES—RICHARD—BRASIER всемірно-извѣстнаго французскаго завода побѣдителя колесомъ всего міра на состязаніи памубокъ Gordon Bennett. Типы 1905 года въ 10 лош. силъ, 2 цилиндра въ 12—16, 16—20, 24—30 и 40—50 лош. силъ 4 цилиндра.

BAYARD—A.CLEMENT старѣйшаго французскаго завода знаменитаго конструктора A. Clément, котораго не смѣшивать съ однофамильцами, не помѣщающими на своихъ колясахъ торг. марки „Баярда". Типы 1905 года въ 7—9 лош. силъ 2 цилиндра въ 12—16 и 16—20 лош. силъ 4 цилиндра.

NORTHERN очень изящныя, легкія и удобныя для ѣзды по всякимъ дорогамъ американскія коляски типа 1905 года въ $6\frac{1}{2}$—7 лош. силъ.

II. ДИЛИЖАНСЫ и ГРУЗОВИКИ.

III. СТАНЦІОНЕРНЫЕ и СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ МОТОРЫ.

IV. МОТОЦИКЛЕТКИ.

F. N. первыя въ мірѣ, знаменитыя въ 2—$2\frac{1}{4}$ лош. силы 1 цилиндръ F. N. зажиганіе аккумуляторомъ въ $2\frac{3}{4}$—3 лош. силы 1 цилиндръ зажиганіе аккумуляторомъ или магнето передача въ 3—$3\frac{1}{2}$ лош. силы 4 цилиндра !НОВОСТЬ! Зажиганіе магнето передача карданомъ безъ цѣпи.

Цѣна отъ 300 рублей.

V. ВЕЛОСИПЕДЫ.

DAYTON. **ПОБѢДА** SAMPSON.
отъ 75 до 160 рублей.

На велосипеды самыя льготныя условія разсрочки до 3-хъ рублей въ мѣсяцъ.
Разсрочка на велосипеды повсемѣстно въ Россіи.
ТРЕБУЙТЕ КАТАЛОГИ

№ 78. 4—3

Этотъ номеръ отданъ на почту и разносчикамъ въ $1\frac{1}{2}$ ч. дня 26 апрѣля.

Дозволено цензурою 25 апрѣля 1905 года. Губ. гор. Могилевъ типографія Губ. Правленія